

Д.А. Кузнецов
РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА ПРИНЦИПОВ
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДСТВОМ
ПИРАМИДЫ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Дмитрий Алексеевич Кузнецов – аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ), г. Санкт-Петербург; **e-mail: 79818103325@yandex.ru.**

В настоящей статье исследован вопрос о проблеме конфликта ценностей в цивилистическом процессе, возникшем после распада СССР. Проанализированы существующие представления о ценностях в праве, предлагается ряд вариантов разрешения описанной проблемы. Автором обоснована разработанная теория пирамиды правовых ценностей как средство разрешения ценностных конфликтов в отраслях права и законодательства.

Ключевые слова: арбитражный процесс; теория права; ценности в праве; принципы права; цели и задачи правового регулирования.

D.A. Kuznetsov
RESOLVE CONFLICT OF PRINCIPALS IN CIVILISTIC PROCESS
THROUGH PYRAMID OF LEGAL VALUES

Dmitry Kuznetsov – postgraduate student, the Department of Civil and Corporate Law, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg; **e-mail: 79818103325@yandex.ru.**

The article examines problematic issues of conflict of values in the civilistic process after collapse of the USSR with existing ideas about values in law being subjected to analysis. Thereupon the paper suggests a number of options aimed at resolving the described problem. The author substantiates a developed theory of pyramid of legal values in the fields of law and legislation.

Keywords: arbitration process; theory of law; values in law; principles of law; goals and objectives of legal regulation.

Российская правовая система в связи с распадом СССР столкнулась с ситуацией, при которой существовавшие правовые ценности и принципы могут противоречить новым, возникающим вследствие изменений законодательства и основ конституционного строя. Это особенно проявляется, в том числе и сегодня, в конфликте ценностей в цивилистическом процессе (истина и справедливость – состязательность и диспозитивность). Представители ряда научных направлений по-

прежнему преломляют копья в дискуссиях о степени диспозитивности и состязательности в отечественном гражданском процессе (что, в свою очередь, влияет на полномочия сторон дела, суда, пределы рассмотрения в проверочных инстанциях и т.д.). Предлагаем средство разрешения данного конфликта, о котором пойдет речь далее в статье.

Вместе с тем вынуждены исключить масштабное описание терминологического анализа (с ним впоследствии можно

ознакомиться в диссертационном исследовании. – Д.К.), ограничившись указанием на общие выводы из нашего исследования: ценности обуславливают принципы, а последние определяют порядок осуществления задач, поставленных перед нормами права, которые, в свою очередь, обуславливают конкретные цели правового регулирования. Руководствуясь данным положением в качестве исходной точки, перейдем непосредственно к исследованию.

Прежде всего нам необходимо ответить на вопросы о том, куда «пропали» ценности из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и законодательства в целом, и что такое принципы. Ответы на них находим у О.В. Мартышина, который уточняет, что ценности не нашли отражения в праве ввиду распространения в нашей стране позитивистского подхода к праву, для которого ценности есть категория крайне абстрактная, неточная, неустановимая [12, с. 74]. Однако, если обратить внимание на перечень принципов, содержащихся в АПК РФ, то можно обнаружить, что многие из них относятся к ценностям. Среди функционально-организационных принципов – это гласность, равенство, независимость судей; среди принципов отправления правосудия – законность, диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие. Продолжим анализ: равноправие сторон и всеобщее равенство перед законом и судом – это не что иное, как равенство. Справедливость – высшая правовая ценность. Законность – базовый принцип для любого представителя позитивизма. Диспозитивность и гласность, если перевести на «человеческий язык с юридического», – это свобода воли и слова (несколько утрировано). При этом диспозитивность находит закрепление не в конкретной норме права, а в комплексе норм частного и публичного права [4, с. 13]. Независимость судей можно охарактеризовать как часть ценности, в частности справедливости и законности, или как самостоятельную ценность. Категорию «разумный срок судопроизводства» также можно рассмат-

ривать как ценность, но в аспекте организационно-управленческой ценности. Иными словами, ценности все-таки существуют, но выявить их можно в процессе сложного толкования. При этом основных (базовых) ценностей три: истина, справедливость и законность.

Истина – одна из наиболее разработанных с точки зрения философии категория, связанная с вопросом о познаваемости мира (разумеется, мы исходим из того, что мир для нас познаваем, по крайней мере материальный). Почему она важна для права? Подход к истине обуславливает во многом то, как определяется справедливое и несправедливое, законное и незаконное: то, что устанавливает формальную истину, не всегда может быть справедливым, несмотря на законность подобного подхода. С точки зрения гносеологии истина есть отношение к фрагменту реальности, составляющему предмет познания [9, с. 349]. В классическом понимании истина есть соответствие действительности [9, с. 349]. У истины существуют такие характеристики, как объективность, конкретность. При этом истина бывает относительной (неточное, неполное знание о предмете) и абсолютной. В свою очередь, абсолютная истина является так называемой целью, недостижимым пределом [9, с. 353]. У истины можно обнаружить такие критерии (средства, с помощью которых можно проверить истинность), как логическая непротиворечивость, практический критерий. Существуют границы оценки истинности: истина применима только к знанию (но не ко всему, существуют виды знания, которые не подвергаются такой оценке). Не будем вдаваться в суть вопросов познания мира, так как суд осуществляет познание рациональными и чувственными методами, применяя все возможные способы, и вопрос в данном случае состоит не в желании суда, а в предписании норм закона и полномочиях суда, а также возможности установления истины как таковой.

Так, если суд устанавливает формальную истину или, наоборот, не особенно стремится к ее усмотрению, опираясь только на диспозитивность и состязатель-

ность, то никакие средства познания не помогут. Это относится и к вопросам установления истины в условиях ограниченности полномочий суда: если суду запрещено самостоятельно получать доказательства по собственной инициативе в проверочной инстанции, будь это хоть доктор юридических наук, он не сможет законно обойти предписание ст. 268 АПК РФ и установить объективную истину. В данном случае философия снова сталкивается с правовой реальностью и смешанной апелляцией.

А существует ли иерархия ценностей? По мнению А.Н. Бабенко, иерархия правовых ценностей существует. Правовые ценности подразделяются на абсолютные правовые ценности (ценности-цели), правовые ценности среднего уровня, инструментальные правовые ценности (используются для регулирования конкретных правоотношений и предполагают защиту иных типов ценностей) [1, с. 14].

С точки зрения цивилистического процесса иерархии ценностей нет и быть не может: все принципы (ценности) цивилистического процесса равны между собой. Но основным, неизменным мерилom правомерного или неправомерного, правосудного или неправомерного, столпом, на котором со времен Древнего Рима, греческого полиса, германского тинга (схода) варварских памятников права, древнерусского вече зиждется правосудие – справедливость, ценность и принцип. По словам И.В. Чечельницкого [18, с. 10–14] справедливость во все времена была, есть и останется одним из основных средств легитимности государственно-правовых систем. При подготовке кандидатской диссертации выявлено несколько десятков концепций справедливости, при этом отдельно отмечается и аксиологическое значение справедливости в праве.

Если предположить, что система принципов (ценностей) процессуального права строится на ней, то далее мы упираемся в то, какие ценности будут отвечать справедливости, а эта категория не имеет единого понимания.... То, что в уголовном процессе отвечает справедливости, в гражданском может ей не соответство-

вать. Построить систему ценностей, отвечающих справедливости можно, но она будет условной и неоднородной в понимании даже юристов, не говоря уже о гражданах. Установив факт существования ценностей в АПК РФ, перейдем к вопросам о том, какова же система ценностей современного судьи (правоприменителя) и отличается ли она от того, что закреплено в процессуальном законодательстве. Попытаемся ответить и на эти вопросы.

Интерес представляет вопрос о непосредственной системе ценностей судей. Так, в исследовании Института проблем правоприменения при Европейском университете говорится о том, что наиболее значимым, исходя из социологических исследований, наиболее важным для судей является обеспечение законности, защиты прав граждан и справедливость. Соотношение ценностей выявлено путем постановки вопроса перед судьями «В чем заключается главная миссия судьи?» 77,6% указали в ответах такие понятия, как законность, обеспечение прав граждан, 50,5% – справедливость [6, с. 27]. В аспекте содержания исследования авторы, к сожалению, не разъяснили, судей с какой специализацией они опрашивали, что может иметь значение для определения системы ценностей судей, специализирующихся на разных видах судопроизводства. Возможно, что ценность в виде справедливости более характерна для уголовного судопроизводства. Значимым видится замечание о смещении системы ценностей с возрастом судей: судьи «советской закалки» отдают предпочтение справедливости, в то время как их коллеги, пришедшие на службу позднее, – иным ценностям [6, с. 28].

Итак, система ценностей судей, с одной стороны, в целом общая, с другой – переживает существенные преобразования, что вполне понятно. С переходом от советского гражданского процесса и принятием новых процессуальных кодексов система ценностей существенно изменилась.

Вместе с тем можно констатировать тот факт, что при глубоком толковании

процессуального законодательства ценности можно обнаружить, хотя и с трудом: они «заштрихованы» принципами, целями и задачами процессуального права, в их иерархии нет явного единства, профессиональное сообщество ввиду разных причин не может прийти к единой для всех системе ценностей. Более того, правовые ценности не создаются по предписанию права, закона, актов органов государственной власти, формируясь индивидом (правоприменителем) [17, с. 149]. Л.О. Мурашко в докторской диссертации пишет о том, что существует возможность проследить последовательную взаимосвязь между иерархией общественных ценностей и норм права: право отражает иерархию общественных ценностей посредством защиты наиболее значимых из них. Однако иерархия ценностей, как и иерархия норм права, может изменяться с течением времени, в связи с утратой значимости одних общественных отношений и увеличением значимости других [14, с. 139]. Далее автор продолжает мысль о том, что справедливость выступает «высшей» ценностью права, обеспечивая при этом функционирование правового механизма, включая баланс ценностей в праве [14, с. 141].

Однако, если вернуться к теории права, то можно заключить, что законность, истина и справедливость – базовые, общеправовые понятия, ценности и принципы одновременно, не различающиеся по значимости. Различие среди них появляется на уровне правовых школ.

Законность представляет собой конкретную категорию: это – строгое неукоснительное соблюдение закона, его исполнение (особенно в контексте правового позитивизма). Однако содержательная сторона данной категории несколько больше, нежели обычное понимание. В частности, Е.А. Лукашева [11] понимала под законностью особый метод государства по руководству обществом, особый режим, устанавливаемый посредством данного метода, принцип правового сознания и правовую ценность.

Как отмечал В.А. Вайпан, правовое содержание справедливости представлено

тремя точками зрения: как принцип права, как объективное явление, как требование. Применяли его в юриспруденции в основном в значении равенства [5]. По утверждению А.Т. Боннера [3, с. 22], предъявление критерия справедливости (в советском цивилистическом процессе) в решениях по гражданским делам невозможно. Вместе с тем защита прав граждан соответствует законности.

В советском процессе существовал принцип установления объективной истины по делу. С.В. Курылевым дано следующее определение принципа объективной истины: «Принцип объективной истины представляет собой положение, в силу которого движение процесса должно идти в направлении использования всех процессуальных средств для достоверного, а в случае невозможности или предусмотренной законом нецелесообразности – вероятного установления всех фактов, необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела» [10, с. 486].

Д.А. Туманов [16, с. 22–30] в своей статье, изучая необходимость принципа объективной истины в цивилистическом процессе, приходит к выводу о неотъемлемости данного принципа от судопроизводства, выделяя вместе с тем в современном цивилистическом процессе несколько групп ученых, которые по-разному оценивали принцип объективной истины. Первая точка зрения сводится к отсутствию объективной истины, вторая – к существованию объективной истины и необходимости восстановления прежнего ее значения, третья – предполагает сбалансированное совмещение истины и состязательности с учетом характера рассматриваемого дела. Правовое же закрепление данного принципа прослеживается в отдельных статьях Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, которое также выявляют путем толкования [2, с. 154].

Итак, становится очевидным, что существуют понятия «законность», «справедливость» и «истина». Законность и справедливость гарантированы Конституцией РФ, истина является правовой ценностью, необходимой для достижения

справедливости (исходим из того, что справедливость без истины (хотя бы формальной) невозможна) и сохранения законности. Вспомним «Собор Парижской Богоматери», а точнее, сцену, в которой глухой судья судит глухого и немомо Квазимодо, не зная о том, что тот глух и нем... [8, с. 233]. Это ли справедливое правосудие? Ответ вполне очевиден, как и результаты правосудия... Суд в прямом смысле глух к истине и справедливости.

Следовательно, мы оказываемся перед выбором: или процесс остается составительным, диспозитивным, или мы выбираем справедливость и объективную истину (либо по меньшей мере относительную), или создаем баланс между тем и другим (законность находится между обеими «полюсами», уравнивая и приводя как бы в исполнение оба «полюса»). Но не во всех категориях дел мы можем «оставить» истину в сторону, подождать, пока стороны разбираются. Тем самым мы переходим к анализу проблемы формата выбора «ценностных ориентиров» российского судопроизводства. Проблему публично-правовых споров в цивилистическом процессе можно было бы решить несколькими способами:

1) через формирование отдельной системы принципов;

2) через допущение ограничения состязательности в определенных категориях споров;

3) при «перемещении» данных категорий дел из АПК РФ (гл. 24–25 АПК РФ) в Кодекс административного судопроизводства (далее – КАС) РФ, система принципов которого отвечает задачам рассмотрения дел, имеющих публично-правовое содержание, с сохранением подсудности данных дел арбитражным судам.

Последние два варианта наиболее разумны, удобны и реализуемы с точки зрения цивилистического процесса: попытка создания отдельной системы принципов (дублирующей существующую) будет подобна попытке приделать еще одно колесо к автомобилю, который уже находится в движении...

Но существует и еще один вариант (с точки зрения теории и философии права,

более масштабный и сложный): признать существование иерархии правовых ценностей, в основе которых будет находиться триада «законность, истина, справедливость»; на следующем уровне – остальные общеправовые ценности и такие, которые закреплены международным правом и Основным законом страны; затем – отраслевые принципы (инструментальные ценности) права. Однако станет ли это возможным?

В ранее упомянутых работах А.Н. Бабенко [1, с. 13] и Л.О. Мурашко указано, что правовые ценности не определяются государством. Если за аксиому принять то, что на «вершине» пирамиды правовых ценностей зиждется базовая триада «справедливость, истина, законность», сохраняя допустимость индивидуальной системы ценностей, однако с опорой на первые два уровня «пирамиды», то задача выглядит вполне разрешимой. При этом существует ряд «но».

1. Следует понимать, что в разных правовых семьях пирамида ценностей будет различной: для семьи мусульманского права на вершине будет находиться то, что предписано Кораном, Сунной и иджмой. Предложенная нами триада, вероятнее всего, своего положения не изменит. Например, Р.Г. Новикова [7, с. 225–237] указала на сохранение принципа справедливости в исламском праве как основополагающего и руководящего, в том числе и в отраслевом законодательстве (налоговом).

2. Обоснованным может считаться вопрос о выделении четвертого уровня пирамиды – ценностей, заложенных нормами международного права, признаваемых в качестве высших правовых ценностей в правовой культуре, теории и философии России. Для иных правопорядков в качестве отдельного уровня можно выделить и ценности, закрепленные в международном праве, но не нашедшие отражения в «местных» Конституциях.

3. Ознакомившись с предложенной нами триадой, читатель может задать закономерный вопрос о том, почему именно эта триада. Почему не что-то другое? И почему только три, а не больше? Чтобы

определить, что именно водрузить на вершину, мы должны принять решение.

3.1. Отказаться от данного вопроса, приняв за аксиому предложенную триаду.

3.2. Или провести глубокий анализ норм международного права, а также норм российского и зарубежного конституционного права с целью выявления наиболее важных с точки зрения большинства правопорядков правовых ценностей, а затем сделать окончательный вывод о вершине пирамиды.

3.3. Или признать полную вариативность содержания пирамиды ценностей, в том числе и высших правовых ценностей.

3.4. Больше число (кроме трех) представляется нам возможным. Но, во-первых, не все будут отвечать общим ценностям любого из наших коллег, находящихся в России, Китае, Бразилии или Австралии; во-вторых, не все принципы права одновременно являются и ценностями (федерализм для унитарного государства не будет включен в пирамиду), юридическое равенство вполне может быть охвачено законностью и справедливостью в современном их содержании. На это указал А.Г. Чернявский: «Таким образом в справедливости заключается элемент общего и особенного. Он охраняет то равенство, которое прилагается ко всем лицам, как назначенным к движению и совершенству, с другой стороны в ней отражается все разнообразие личного, индивидуальность, особенность...» [19, с. 133].

Большая проблема – демократия и свобода как правовая ценность: первое – это цель (в нашем понимании), второе – слишком субъективно (свобода одного завершается там, где начинается свобода другого). Толкование данной категории даже среди юристов будет слишком разнообразным.

3.5. Как распределяются абсолютные и относительные правовые ценности? Ответ, по сути, дан ранее: так как пирамида ценностей не имеет статичной структуры, их распределения нет. Единственное, что более или менее предсказуемо, сводится к тому, что абсолютные ценности будут концентрироваться в верхних уровнях пирамиды.

3.6. Альтернативой предложенной триаде может стать триада «свобода, равенство, справедливость», обоснованная И.Д. Мишиной в рамках кандидатской диссертации по теории права, исследовавшей одной из первых в современной теории права нравственные ценности в аспекте их освоения правом [13, с. 8].

4. Наконец, последнее. Каковы последствия создания данной пирамиды? С точки зрения теории права это – попытка создать стройную и логичную систему ценностей, не особенно отделимую от системы принципов, что может оказать влияние на формирование общего вектора развития права и законодательства, особенно процессуального права и в некоторой степени материального (вопрос о конфликте «истина справедливость» и «состязательность диспозитивность» тем самым однозначно и безапелляционно разрешался бы в пользу первых двух категорий). Относительно влияния ценностей на поведение граждан Д.В. Руковишников приходит к обоснованным выводам о возможности влияния государства на поведение граждан посредством формируемых у них ценностей и возможности подобного воздействия со стороны государства в процессе воспитания и обучения как такового [15, с. 13].

На вопрос о возможности существования дифференцированной системы ценностей (принципов) в одном процессуальном кодексе (в зависимости от категории дел, при условии, что существуют принципы специальные, которые дополняют, но не дублируют существующие, применяются при рассмотрении отдельных категорий дел) доктрина права не дает ответ. Полагаем, что гипотетически это возможно, так как ничто не мешает указать на применение отдельных принципов права судом в более развернутой форме при рассмотрении дел, имеющих публично-правовое содержание, и это не будет противоречить другим принципам цивилистического процесса. Однако в контексте предложенного решения проблемы это будет нецелесообразным.

Итак, очевидны перспективы по формированию пирамиды правовых ценно-

стей, по-видимому, отвечающей задачам теории права. Но содержание отдельных элементов данной конструкции требует дополнительных изысканий.

Выводы, сделанные нами, к сожалению, не могут быть реализованы и подтверждены в рамках небольшого исследования. Науке гражданского процесса предстоит пройти долгий путь для достижения нового уровня. Возможно, это будет началом перехода к постиндустриальному цивилистическому процессу. Рассмотренные нами вопросы – это уже не только проблема цивилистического процесса, но и теории и философии права...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко А.Н.* Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 46 с.
2. *Боннер А.Т.* Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 154–172.
3. *Боннер А.Т.* Законность и справедливость судебного решения // *Советское государство и право*. 1978. № 2. С. 22–30.
4. *Валиева А.Р.* Диспозитивность в судебном юрисдикционном процессе российского государства: частноправовое и публично-правовое начала: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 27 с.
5. *Вайпан В.А.* Теория справедливости: право и экономика. М.: Юстицинформ, 2017. 279 с.
6. *Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д.* Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 60 с.
7. *Габов А.В. Путило Н.В.* Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей. М.: ИНФРА-М, 2015. 269 с.
8. *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери: роман. СПб.: Азбука, 2014. 606 с.
9. *Кармин В.С., Бернацкий Г.Г.* Философия. СПб.: ДНК, 2001. 533 с.
10. *Курылев С.В.* Избранные труды. Мн.: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. 606 с.
11. *Лукашева Е.А.* Правосознание и законность в социалистическом обществе (идеологические и социально-психологические факторы обеспечения законности): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. 29 с.
12. *Мартышин О.В.* Философия права. М.: Проспект, 2017. 352 с.
13. *Мишина И.Д.* Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 26 с.
14. *Мурашко Л.О.* Аксиологическое измерение процесса прав образования: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 378 с.
15. *Руковшников Д.В.* Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 30 с.
16. *Туманов Д.А.* Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины? // *Вестник Университета О.Е. Кутафина*. 2021. № 12. С. 28–41.
17. *Философия права* / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М.: Статут, 2018. 224 с.
18. *Чечельницкий И.В.* Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.
19. *Чернявский А.Г.* Общая теория права в связи с аксиологией ценностей. М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.